

доказать, что изобрѣтеніе и потомъ нарушеніе неестественныхъ правилъ жизни составляетъ самую сущность философскаго христіанства.

«Люди, называющіе мою систему непрактичною (говорить Толстой), совершенно правы, если смотрѣть на черты совершенства указанныя въ учении Христа какъ на правила подлежащія для каждого изъ насъ къ исполненію, подобно тому какъ по закону общества обязателъ напримѣръ платежъ податей... Совершенство, черты коего предъ очами христіанъ, безконечно, никто не можетъ достичь его, и Христосъ имѣеть это въ виду: но Онъ знаетъ, что стремленіе къ полному и безконечному совершенству составляетъ и пріумножаетъ счастіе человѣка... Христосъ учитъ не ангеловъ, но людей, живущихъ животною жизнью, и къ животной силѣ движенія Христосъ какъ бы прилагаетъ другую силу, именно сознаніе Божественнаго совершенства, и такимъ образомъ направляетъ это движеніе жизни по равнодѣйствующей двухъ силѣ... Сила животная всегда одна и та же и находится внѣ власти человѣка... Божественное совершенство есть азимптота человѣческой жизни, къ которому она постоянно приближается, но коего можетъ достигнуть только въ вѣчности» *).

*) Равнодѣйствующую, результатомъ въ механикѣ назы-